

Этап 8. Ответственность

Сани двигались гладко, без привычной тряски, не мешая чтению очередного магического трактата. Подгоняемая кучером, резво скакала тройка лошадей по бескрайней снежной пустыне, по землям таинственной Правы, куда из всех людей с запада допускались лишь торговцы Северной Лиги.

Под стать саням на снегу, взгляд плавно двигался по чёрным строчкам, привыкнув уже окончательно к неродному языку, к чужим причудливым буквам. С дыханием вырывался пар. Перелистывать страницы в толстых кожаных перчатках выходило уже не очень гладко.

Мороз и солнце...

- Ты всё больше мне кое-кого напоминаешь, - прервала молчание Эмилия, зазря выпуская драгоценное тепло из лёгких.

Девушка куталась в изящный белый тулуп из овчины, нахлобучив объёмную соболиную шапку почти до самых глаз и спрятав руки в меховую муфту. Похоже, путешествие на Стужные острова оставили на характере ищейки Архимага неизгладимый след.

- Неужели ты заговорила первой? Правда, лучше стоит полчаса помолчать, чем два часа уговаривать.

Слова Эмилии заставили прервать чтение, поднять взгляд на её покрасневшее от мороза лицо.

- Вас в вашем мире специально учат нести всякую чушь? - девушка реагировала уже без саркастичной злобы, просто улыбнулась. Наверное, привыкла.

- Ты очень близка к истине. Посиди с моё в интернете, и твою речь родная мать не разберёт.

Эмилия покивала и отвернулась, всматриваясь куда-то в белую даль.

Слишком поздно в голове появилась мысль о том, КОГО набирали в культ Великой Праматери, и лучше бы не стоило упоминать родителей.

Сидел в санях еще один человек. Молодой мужчина с русыми длинными, но не особо густыми волосами, что сейчас пучками выбивались из-под шапки. Он недоуменно переводил взгляд своих больших глубоко посаженных глаз с одного своего спутника на другого, поражаясь, как они между собой разговаривают. Девушку он не понимал.

Впрочем, и Посланник Майлы говорил порой довольно странные вещи. Вот ведь как... Магия кожаного браслета старика Вельта позволяла людям этого мира понимать речь, но если сконцентрировать мысль на конкретном слове, например термине, то это слово они услышат в оригинале.

В разговоры молодой мужчина не вмешивался, предпочитая молча чесать свою жидкую и короткую бородёнку, кою, видимо, лишь недавно начал отпускать. Ведагор, как его звали, являлся кем-то вроде монаха, собственно - единственным, в самом восточном храме Майлы.

Слова, сказанные Архимагу о том, что Богиня-Хранительница не способна влиять на мир, оказались ложью. Ещё как способна. И теперь ей потребовалось, чтобы Посланник «спас» его

от орд кочевников.

Путь вёл на восток.

Обширные и ровные, занесённые снегом, поля перемежались деревеньками хлебопашцев и небольшими замерзшими речками и озерами. Далеко на севере можно разглядеть сплошную серо-коричневую полосу потерявших листву деревьев, лес этот не прерывался на протяжении всей дороги. А вскоре массивные толстые и прямые стволы возвысились и над самим путём.

Голые ветки перекрывали солнечные лучи, вызывая постоянное раздражающее мельтешение света в глазах. Книгу пришлось отложить.

К концу дня, когда светило окрасило ледяное синее небо красными оттенками, лес расступился, открывая реку и большой холм, заполненный дымом. Лениво клубясь, вверх тянулись серо-чёрные столбики, сливаясь в полупрозрачную дымку.

В ноздри ударил знакомый запах гари, когда топишь баню на морозе.

На холме стоял город, окружённый насыпным валом со вбитыми в него, словно сваи, впритык друг другу, толстыми обтёсанными древесными столбами.

Ворота распахнуты, словно и не закрывались никогда, не от кого их закрывать, порядок царил во владениях Правы.

Большие двух и трёхэтажные терема тянулись вдоль нескольких дорог, лучами уходивших от небольшой площади у въезда в селение. Красиво раскрашенные, с резными узорами, деревянные дома походили на сказочные пряничные домики.

Сани остановились. Наконец-то можно размять затёкшие мышцы, движением и теплом собственного тела выгнать холод из-под одежды. Под ногами захрустел снег.

Спрыгнув с саней, Ведагор суетливо побежал к выходившим навстречу людям. Здоровые мужики в объёмных шубах и тулупах собирались на заснеженной площади, с недобрыми суровыми взглядами почёсывая свои роскошные длинные бороды – гордость мужчин Правы.

Выслушав спешные и сбивчивые объяснения служителя Майлы, правийцы расступились, а тот помахал рукой, призывая идти следом к самому большому терему.

- Приветствую тебя, Посланник Майлы.

Внутри встретил знакомый торговец, партнёр Николаса, с которым волшебнику пришлось встретиться по пути к ущелью Верфал.

- Тесен же мир... – огромный бородач тоже узнал. А ведь встречались лишь раз, и то, зачем заострять внимание на подручных? – В прошлый раз ты помогал молодому мастеру, а сейчас спасаешь весь мир.

Забавно, когда люди считают «всем миром» лишь известную им ойкумену. Если бы проблема их не касалась, то какая разница, что там происходит в далёких землях... А мир вот он, под ногами.

- Я всего лишь решаю проблему по поручению Майлы. Вы слишком меня превозносите.

- Ты, - торговец с улыбкой оскалился.

- Да?

- Обращайся ко мне на «ты», - пояснил он. - На «вы» у нас называют врагов.

- Хорошо...

Большой дубовый стол уставили всевозможными яствами. После долгого холодного пути самое то подкрепиться горячей едой и хмельной медовухой.

За трапезой правийцы поведали, что происходит: разрозненные и постоянно воюющие между собой племена кочевников вдруг объединились и волной покатались на запад. Захватив несколько восточных деспотий южнее, они вышли к границам Правы. Некоторые дружины уже выдвинулись навстречу степнякам.

Вот только Майле всё это зачем? В этих землях ей даже не поклоняются. Или может своенравная «богиня» хочет воспользоваться случаем, чтобы это исправить?

После ужина, позднее, ожидала натопленная баня. На все недвусмысленные намёки Эмилия привычно отмахнулась, и пришлось разделять парную с бородатыми мужиками. Зато тело пропарилось так, что показалось, будто вернулась та самая потерянная сила.

Мягкая кровать объяла своей нежностью, создавая ощущения постепенного неторопливого погружения. Мышцы расслабились, разум покорился этому ощущению.

Всё глубже и глубже. В темноту. Во тьму.

Чувство тревоги ворвалось в отключающееся сознание, слабое, безвольное. Мысль удержала его на границе, не позволила раствориться в окружающей черноте.

Тело продолжало погружаться, или может оно просто парило в пустом пространстве, где нет ни верха, ни низа? Попытка пошевелить пальцами - бесполезно. Веки не открываются. Блаженное чувство абсолютной расслабленности...

Тревога не отступала.

Вокруг - пустота. Нет ни неба, ни земли. Нет мира, нет звезд, нет ничего. Или есть?

Что-то приближалось. Нечто огромное, оно появилось из небытия, единственное, кроме безвольного тела и сознания.

Всё ближе. Во всей этой безграничной пустоте, почему оно двигалось именно сюда?!

Близко. Уже ощущается чужая воля, чужая злоба.

Нужно поднять веки, открыть глаза! Открывайтесь!

Взгляд увидел Тьму. А в ней - огромного монстра. Странно, источника света нет, но чудовище прекрасно видно. Видно его, круглую, усыпанную рядами острых зубов пасть, уже раскрытую, готовую проглотить. Она была воистину огромна, способная разом проглотить не то, что человека, целую планету!

Пасть приближалась. Вот прошёл первый ряд зубов, второй, третий... Им уже можно смыкаться, чтобы раздавить жалкого человечка. Но можно его проглотить и целиком, есть ли вообще значение от такой ничтожной пылинки?

Надо двигаться. Заставить сокращаться мышцы, пока тьма пустоты окончательно не сменилась тьмой желудка этого чудовища!

Руки дёрнулись, подогнулись ноги, тело чуть ли не подскочило на кровати от напряжения. Глаза открылись, вверху – деревянный потолок. Лёгкие жадно гоняют воздух, кожу покрыл холодный пот.

Впервые в этом мире приснился кошмар. Монстры-то снились и раньше, но никогда они не вызывали страх, только предвкушение битвы.

Ватные ноги коснулись пола, с трудом удержали в равновесии. В комнате с дубовым столом уже завтракала Эмилия.

- Неважно выглядишь, - удивленно заметила девушка.

- Кошмар приснился.

- Тебе-то? - ищейка Архимага заметно обеспокоилась.

Прошло время, прежде чем удалось окончательно прийти в себя. Хорошо помог отвар из каких-то местных трав, предавший организму бодрости.

Пора продолжать путь.

Вот только спутников теперь стало намного больше. Отряд Златана, того самого торговца, в пол сотни ратников с бердышами и копьями присоединился к походу. Правда, сами они считали, что это Посланник Майлы присоединился к ним.

- Ведагор, тоже идёшь? - раздался насмешливый бас из собирающейся толпы. - Ты же от обиды в храм сбежал, когда в дружину не взяли. Неужто безбородый воевать собрался?

- По указу Богини-Хранительницы я привет того, кто спасёт нашу землю, но как правиец, я не собираюсь умыть руки и просто оставаться в стороне, - последователь Майлы помрачнел, но проявил твёрдость в своих словах.

- Да мог бы и дальше на коленях молиться, - гоготнул другой бородач. - Что нам твоя богиня, у нас свои боги есть! Что любят битву и даруют испытания!

Ведагор бросил взгляд, полный надежды, от которого стало даже несколько не по себе. Стоит ли вступаться за последователя Майлы? Всё-таки это земля правийцев, а у них своя культура, свои обычаи, свои верования.

- Вы даже не представляете, какие испытания дарует Майла. Вот мне, например, нужно остановить вторжение диких орд в чужие земли, где про Богиню-Хранительницу даже не слышали, а значит, если не повезёт, сделать это в одиночку. Ваши заботливые боги посылали кому-нибудь подобное испытание?

Толпа смолка, что-то пробурчав, люди продолжили готовиться к пути.

- И как ты эти орды останавливать собираешься, испытуемый? - усмехнулась Эмилия. - Проповедовать начнёшь?

- Эй, ты вообще на чьей стороне?

Впрочем, вопрос, который задала девушка, возник с самого начала.

- Да так же, как в Виармии. Воспарю в воздух на огненных крыльях и покажу силу Майлы. Подобное, обычно, отбивает у людей желание воевать.

- Да, тут ты прав. Это даже у Архимагов отбило желание спорить, до сих пор как вспоминаю их растерянные лица, так смешно становится.

За спиной раздался звук тяжёлой, скрипучей на снегу, поступи. Солнце заслонило что-то огромное, отбрасывая тень на сани, куда руки сейчас закидывали походные мешки, заставило резко обернуться.

- Ахренеть... Да это же мамонт!

Животное с густой длинной шерстью, массивными бивнями и хоботом, тянуло сразу несколько под завязку кружёных саней.

- Что, ворожей, удивлён? - насмешливо спросил Златан, похлопав по карманам своего тулупа. - Ваша братия в своё время чуть под корень всех этих зверей не извела. Всё порошок из бивней нужен был для зелий волшебных...

Выступили в путь. Дальше на восток, чтобы присоединиться к дружинам, что уже встретили передовые отряды объединённой орды.

<http://tl.rulate.ru/book/49815/1301478>